

— Госпожа, кажется, вы забыли одного человека? — Юй Си высунул голову, подмигнул, и его взгляд был настолько ярким, что его невозможно было не заметить.

Госпожа Хуа пригласила их сесть за стол, а затем посмотрела на Юй Си, улыбаясь:

— Простите, но я не узнаю этого господина.

— Вы не забыли, не забыли, я просто маленький бродяга, и вы, конечно, меня не знаете. — Юй Си махнул рукой, смеясь. — Я просто хотел, чтобы такая красивая госпожа взглянула на меня.

Госпожа Хуа прикрыла лицо рукой, смеясь. Ее голос не выдавал возраста, и лицо тоже, а прямота Юй Си не казалась неуместной.

— Почему вы, госпожа, решили пригласить нас? — Хуа Маньлоу был самым серьезным из троих, и он не рассчитывал на помощь остальных, поэтому решил взять инициативу в свои руки.

Руководительница труппы, с которой они никогда не пересекались, зачем она их пригласила?

— Хотя я и занимаю скромное положение, я слышала о вашей славе, господа, и, узнав, что вы будете присутствовать на Цветочном фестивале, не смогла удержаться и послала служанку пригласить вас. Конечно, ваш друг тоже стал приятным сюрпризом.

Госпожа Хуа говорила с изяществом, демонстрируя свою проницательность.

— Хе-хе. — Юй Си протянул руку, взял персик с блюда и начал его есть. — Госпожа, вы действительно умеете говорить.

...

Кто бы ни умел говорить, у тебя все равно больше наглости!

Лу Сяофэн, слыша хруст персика, невольно подвинулся ближе к Хуа Маньлоу.

— Название вашей труппы — «Бессердечие» — довольно необычное. — Хуа Маньлоу заметил его движение, но не обратил внимания.

Госпожа Хуа слегка нахмурилась, сказав с грустью:

— Люди часто говорят, что актеры бессердечны, даже если они становятся знаменитыми, они все равно остаются представителями низшего сословия. Название «Бессердечие» напоминает актерам, что они должны оставаться реальными людьми, а не погружаться в роскошь и славу сцены.

Лу Сяофэн погладил свою бородку:

— Госпожа, ваши слова верны, но не стоит слишком заикливаться на этом. Если вам нравится играть, то даже погружение в роль не так уж плохо.

Госпожа Хуа улыбнулась:

— Господин Лу, вы так свободны и раскованы, как я могу подражать вам?

— Госпожа, вы слишком скромны. — Лу Сяофэн махнул рукой. — Если вы называете себя

обычной, то даже пионы не посмеют больше цвести.

Юй Си с презрением посмотрел на Лу Сяофэна, который говорил такие вещи без тени смущения.

Хм, льстивый и хитрый, настоящий подлец!

Затем он кивнул Хуа Маньлоу.

Видишь, с таким человеком не стоит дружить, а уж тем более... держись от него подальше!

Он так активно мимикрировал, что у него даже устали глаза, и только потом он вспомнил, что Хуа Маньлоу не видит. Это его сильно расстроило.

Лу Сяофэн, увидев его выразительную мимику, подумал:

У этого парня точно что-то не так с головой?

Хуа Маньлоу продолжил разговор с Госпожой Хуа, обсуждая дела Труппы «Бессердечие», и они договорились, что завтра посетят их представление. Госпожа Хуа также расспросила о некоторых событиях в мире боевых искусств, и ее восхищение было очевидно.

Перед тем как они ушли, служанка, которая ранее пригласила их, внезапно вбежала в комнату, ее лицо было бледным от страха.

— Что случилось? — Госпожа Хуа остановила ее. — Гости здесь, как ты можешь быть такой небрежной?

— Госпожа, старший охранник Бу, он... — служанка задыхалась, ее голос дрожал от шока.

Услышав имя старшего охранника Бу, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу насторожились.

Неужели Госпожа Хуа знакома с Бу Саньдао?

— Что с старшим охранником Бу? — Госпожа Хуа нахмурилась.

— Он, он... — служанка дрожала, ее лицо было белым как мел, она была в ужасе.

Лу Сяофэн решил вмешаться:

— Госпожа, вы знаете старшего охранника Бу?

Госпожа Хуа обернулась к нему:

— Старший охранник Бу — мой поклонник, каждый раз, когда моя труппа приезжает в Сянхэ, он обязательно приходит на представления. Мы можем считать его другом.

Лу Сяофэн кивнул, сжав губы:

— В таком случае, я должен сообщить вам печальную новость.

— Что вы имеете в виду? — Госпожа Хуа испугалась.

— Госпожа, я только что был в доме Бу и узнал, что старший охранник Бу был убит! — служанка наконец выпалила.

Госпожа Хуа сначала была шокирована, затем погрузилась в горе, приказав служанке немедленно собрать вещи, чтобы навестить семью старшего охранника Бу и поддержать его жену.

Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу и Юй Си, увидев, что хозяйева заняты, не стали задерживаться и попрощались.

— Ну как?

На обратном пути в гостиницу Хуа Маньлоу спросил Лу Сяофэна, идущего слева от него.

— Красавица, настоящая звезда. — Лу Сяофэн с удовольствием вспоминал.

...

— Я спрашиваю, были ли в поведении госпожи какие-то подозрительные моменты? — Хуа Маньлоу вздохнул.

— Я уже сказал. — Лу Сяофэн посмотрел на него. — Настоящая звезда.

Хуа Маньлоу не знал, что ответить.

Неужели нужно быть таким загадочным?

Но, конечно, слезы актера и его сердце нельзя принимать за чистую монету. Как бы несправедливо это ни было.

— Хм! — Юй Си фыркнул. — Притворщица.

...

Лу Сяофэн потер лоб.

— Лоулоу, лучше спроси меня, я тоже многое заметил. — Юй Си не обращал на него внимания и продолжал держать Хуа Маньлоу за руку.

— Хорошо, тогда расскажи, что ты заметил. — Хуа Маньлоу заинтересовался.

Расскажи, но зачем держать его за руку?

Лу Сяофэн насмешливо фыркнул.

— Эта Госпожа Хуа вроде ничего, но поведение служанки было слишком неестественным, как будто она хотела нам что-то сказать. И момент, когда она сообщила о смерти старшего охранника Бу, был слишком подозрительным. Только что нас пригласили, а потом сразу же она пошла в дом Бу. Разве это не странно? — Юй Си выложил все свои мысли.

— Ты прав, я тоже так думаю. — Хуа Маньлоу кивнул.

— Хм! — Юй Си радостно улыбнулся Хуа Маньлоу, а затем бросил вызов Лу Сяофэну взглядом.

Лу Сяофэн потянулся и незаметно потянул Хуа Маньлоу к себе:

— Хуа Маньлоу, я только что вспомнил кое-что важное, давай поговорим наедине.

— Что? Я тоже хочу послушать! — Юй Си тут же прилип к ним.

— Мы с тобой не настолько близки. — Лу Сяофэн оттолкнул его пальцем.

— Брат Лу, брат Юй, почему вы не можете просто нормально поговорить? — Хуа Маньлоу, зажатый между ними, был в замешательстве.

— Кто с ним спорит! — Юй Си скрестил руки и отвернулся. — Как будто я хочу с ним общаться.

— Эй! — Лу Сяофэн рассмеялся. — Тогда как раз, я поговорю с Хуа Маньлоу, а ты иди куда-нибудь еще.

С этими словами он увел Хуа Маньлоу.

Юй Си, не имевший шансов против Лу Сяофэна, остался на месте, топая ногами.

Хм! Не зазнавайся, рано или поздно ты получишь свое!

Его круглые черные глаза горели от злости.

— Брат Лу, что ты хотел мне сказать? — Когда они отошли, Хуа Маньлоу освободил руку и поправил свою слегка помятую одежду.

— Ничего особенного. — Лу Сяофэн почесал подбородок.

...

— Ты сегодня заработал на цветах? Я угощаю тебя вином. — Лу Сяофэн, истинный мастер, быстро нашел выход.

Хуа Маньлоу указал на небо:

— Уже поздно, какие винные дома еще открыты?

— Если пойдем, то откроются. — Лу Сяофэн, почувствовав вкус вина, выхватил веер из рук Хуа Маньлоу и бросился бежать. — Догони меня, и я верну веер!

— Какой ты ребенок! — Хуа Маньлоу, оставшись с пустыми руками, рассмеялся.

Ночь была долгой, аромат вина очаровательным, и это был идеальный момент для разговоров без забот.

На следующий день Хуа Маньлоу рано встал, чтобы отправиться на встречу с Госпожой Хуа. После окончания Турнира Цветов начались представления различных трупп и акробатов, радуя простых жителей.

Труппа «Бессердечие» Госпожи Хуа была известной труппой Куньцзюй, и хотя сама Госпожа Хуа теперь редко выступала, ее ученики достигли больших успехов. Каждое представление труппы собирало полные залы.

Юй Си, которого оставили вчера вечером, не вернулся в гостиницу, и неизвестно, где он провел ночь. Как только Хуа Маньлоу вышел, он тут же появился с улыбкой.

— Брат Юй, пойдёмте вместе посмотреть представление? — предложил Хуа Маньлоу.

— С радостью! — Юй Си игриво поклонился и положил руку на плечо Хуа Маньлоу. — Пойти с вами посмотреть на красивых девушек — это настоящее удовольствие.

<http://bllate.org/book/16229/1458104>